

Гаранина Ольга Германовна

студентка

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-97337

СИСТЕМА ПРАВА И СИСТЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматривается система права, её внутреннее строение, определяются критерии выделения отраслей права. Исследуются подходы к понятию «система законодательства», его структура и соотношение с системой права с позиции развития методологии юриспруденции.

Ключевые слова: система права, отрасли права, система законодательства, структура законодательства.

Сегодня проблема соотношения системы права и системы законодательства является весьма дискуссионной в юридической науке. Она отличается сложностью и многогранностью и требует новых подходов к её решению. Ведь именно от решения данной проблемы на практике, отчасти, зависит эффективность нормативно-правового регулирования в государстве. В рамках данной исследовательской работы будут рассматриваться различные мнения и взгляды относительно проблематики соотношения двух вышеупомянутых систем, а также будут затронуты исторические аспекты данной проблемы.

Прежде чем перейти к непосредственной проблеме данного исследования, необходимо обозначить основополагающие понятия. Сегодня понятие законодательства используется в российской теории права в нескольких значениях: 1) все установленные или признаваемые государством источники норм права; 2) все нормативно-правовые акты государства; 3) только акты высших органов государственной власти; 4) совокупность всех действующих в стране законов, как самое узкое понятие.

В научной литературе чаще всего ученые придерживаются именно широкого понятия законодательства. В частности, Алексеев С.С. понимает под законодательством складывающаяся в результате издания, закрепления в официальных источниках и систематизированная совокупность нормативно-правовых актов [1, с. 272].

В своей работе широкую трактовку понятия законодательства даёт и А.Д. Шминке, определяя его как «единая функциональная система нормативно-правовых актов, базирующаяся на общих принципах, устойчивых связях актов различного уровня, состоящая из отраслей и подотраслей, содержащих основной массив норм российского права в качестве важнейшей единой формы их выражения и официального закрепления» [13, с. 11].

На наш взгляд, исходя из широкого понятия законодательства, целесообразно рассматривать в структуре законодательства помимо федеральных и региональных законов также и носящие нормативный характер акты Президента РФ, Правительства РФ, министерств и ведомств, органов местного самоуправления, нормативные договоры.

Понятие законодательства действительно нуждается в серьезном научном осмыслении на базе накопленных знаний, с учетом изменений в научных и государственно-правовых сферах необходимо приходить к его единому толкованию. Ясность в споре о едином толковании законодательства мог бы внести неоднократно предлагаемый учеными Закон о Законе. На сегодняшний день существует проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», однако его принятие до сих пор стоит под вопросом. В этой связи стоит отметить, что на региональном уровне, опережая федеральный, уже имеются такие законы, в которых четко указано, что именно входит в структуру законодательства. Например, согласно ст. 9.2 Закона Самарской области «О нормативных правовых актах Самарской области» от 26 июня 2000 г., законодательство Самарской области включает в себя Устав и законы Самарской области, носящие нормативный характер постановления Самарской Губернской Думы, Губернатора и Правительства Самарской области, носящие нормативный

характер приказы министерств, министров, иных органов исполнительной власти Самарской области и их руководителей [8].

Важнейшее значение имеет вопрос о системе права. С теоретической точки зрения, важность вопроса обусловлена тем, что он занимает одно из центральных мест в общей системе права и связан установлением таких понятий, как отрасль права, правовой институт и т.д. С практической же точки зрения, важность данного вопроса связана непосредственно с применением правовых норм, так как любая норма действует не изолированно, а в рамках системы права, а также с правильным распределением всего нормативного материала и его систематизацией.

Понятие системы права наиболее развернуто дал В.Н. Хропанюк: под системой права понимается его внутреннее строение, выражющееся в согласованности и единстве правовых норм, действующих в государстве, и вместе с тем в разделении права на относительно самостоятельные части [12, с. 290]. Система права в учебнике под редакцией Н.И. Матузова и А.Е. Малько определяется как определенная внутренняя структура (организация) права, которая складывается объективно как отражение на реально существующие и развивающиеся общественные отношения [7, с. 295].

Напомним, что уровни системы права принято подразделять на отрасли, институты, субинституты и отдельные нормы права. В рамках изучения данной проблематики наибольший интерес представляет отрасль права, под которой традиционно понимают системную совокупность правовых норм, которая образует самостоятельную обособленную часть системы права, регулирующую качественно однородную сферу общественных отношений своим особым методом.

Традиционно считает, что в основе каждой отрасли права лежит единый предмет и метод правового регулирования, ввиду чего нормы отрасли права отличаются высокой степенью однородности. Однако, в ходе правовой дискуссии относительно системы права, проводимой в 1982 году, некоторыми учеными-правоведами было предложено расширить количество критериев системы права. В частности, В.Ф. Яковлев к критериям системы права отнес предмет

(материальные критерий), метод и механизм регулирования (юридические гарантии). Указанные критерии он относил к так называемым «главным» критериям, помимо которых также выделял и дополнительные. В их качестве рассматривались отраслевые принципы и функции регулирования [9, с. 84]. Не отрицая значения предмета правового регулирования, наряду с ним П.Б. Евграфов выделил правовой режим регулирования и охраны общественных отношений как критерий выделения отрасли права [9, с. 87]. Н.В. Витрук в качестве критериев деления права на отрасли рассматривал также правовые принципы [10, с. 105].

В отличие от отраслей права, отрасли законодательства, как правило, выделяются только по предмету правового регулирования, который, включая в себя различные отношения, не является столь однородным, как у отрасли права. Как следствие, сама отрасль законодательства в целом не отличается своей однородностью. Также, система законодательства является менее последовательной и стройной: группировка нормативных актов идет не по одному основанию. На практике даже одноименная с отраслью права отрасль законодательства может быть шире, нежели система права (нормативные акты, входящие в нее по своему основному содержанию содержат нормы, относящиеся к другим отраслям права), или, наоборот, уже (она не охватывает всех норм права, относящихся к данной отрасли, ибо часть из них содержится в иных актах, принадлежащих по своему основному содержанию к другим отраслям законодательства). В этом смысле «чистых» отраслей законодательства нет, все они в той или иной мере являются комплексными.

Говоря о проблеме соотношения системы законодательства и системы права, стоит отметить, что дискуссия вокруг неё развернулась относительно недавно. Начало было положено М.И. Байтиным и Д.Е. Петровым, утверждавшие, что на фоне возрастания количества нормативных актов межотраслевого характера, факт несовпадения, а иной раз и несоответствия системы законодательства системе права стал очевидным. Ранее, по их мнению, такой проблемы не возникало, поскольку «само обоснование наличия и разграничения отраслей права

проводилось с целью развития и систематизации соответствующих областей законодательства» [2, с. 30].

Выдвигалось множество идей и мнений относительно данной проблематики. Так, к примеру, в исследовании О.А. Бастрыкиной отражается следующий подход к проблеме: «Система права и система законодательства – тесным образом взаимосвязанные самостоятельные категории. Они соотносятся между собой как форма и содержание», где система права по своему содержанию является внутренней структурой права, а система законодательства представляет собой его внешнюю форму, выражющую строение его источников. Право не может существовать вне законодательства, «а законодательство в широком понимании и есть право» [4, с. 111]. Однако если остановить своё внимание на современном правопонимании, например, по мнению Р.Ф. Степаненко, это справедливая и разумная мера свободы и равенства [11], то объяснение системы права, предложенное О.А. Бастрыкиной, получает более общеначальный характер.

Сказанное подчеркивает необходимость развития теоретико-методологической сферы юридической науки. Здесь следует подчеркнуть широкий общеначальный интерес Казанской юридической школы, уделяющей серьезное внимание: преемственности правовых взглядов на систему права [5], инновационным взглядам на систему законодательства, разработке новых методологических подходов и направлений [3] в исследованиях заявленной проблемы.

Таким образом, вопросы соотношения системы права и системы законодательства имеют свою научную перспективу исследований в общетеоретическом и методологическом направлениях, что важно для развития современного правосознания и правовой культуры.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Теория государства и права: учебник / С.С. Алексеев, С.И. Архипов. – М.: Норма, 2011. – 496 с.
2. Байтин М.И. Соотношение отрасли права и отрасли законодательства / М.И. Байтин, Д.Е. Петров // Правоведение. – 2004. – № 4. – С. 29–40.

3. Бакулина Л.Т. Обзор материалов III Всероссийского «круглого стола» по общетеоретическим проблемам права «Современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований» / Л.Т. Бакулина, Р.Ф. Степаненко // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 7 (139). – С. 135–152.
4. Бастрыкина О.А. Системообразующие связи внутреннего содержания права: дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Бастрыкина. – Коломна, 2005. – 197 с.
5. Губайдуллин А.Р. Преемственность в развитии правовой системы / А.Р. Губайдуллин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – №4 (32). – С. 81–90.
6. Матузов Н.И. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юрист, 2004. – 400 с.
7. О нормативных правовых актах Самарской области: закон Самар .обл. от 07 июля 2000 г. №28-ГД (принят Самарской Губернской Думой 26 июня 2000 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/8303164/>
8. Система советского права и перспективы ее развития // Советское государство и право. – 1982. – №6. – С. 80–109.
9. Система советского права и перспективы ее развития // Советское государство и право. – 1982. – №7. – С. 100–120.
10. Степаненко Р.Ф. Справедливость и законопорядок: теоретико-методологический аспект / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2020. – № 6. – С. 79–89.
11. Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учеб. пособие для высших учебных заведений / В.Н. Хропанюк; ред. В.Г. Стрекозова. – М: Омега-Л, 1995. – 384 с.
12. Шминке А.Д. Система права и система законодательства России: дис. ... канд. юрид. наук / А.Д. Шминке. – Саратов, 2012. – 229 с.